

К положению анархистов в России

Александр Моисеевич Атабемян

1922

Советская Россия единственное в мире государство, где анархизм — отсутствие государственной власти — признан *официально* идеалом общественного развития. Это принципиальное признание не только вписано в основные законы страны, но и выразилось в постановке самим государством, по собственному почину, памятника Бакунину, в присвоении одной из главных улиц столицы имени Кропоткина и ряде других внешних утверждений родства социализма с анархизмом. Знаменательное обращение председателя В. Ч. К. к бутырским анархистам со словами: „вы наши наследники“ еще более оттеняет принципиальное отношение правящих кругов к анархизму.

С другой стороны, ни в одной стране анархистское движение не дало стольких сотрудников власти — лиц, содействовавших „русскому опыту“ (как называют за границей советскую систему), как в России. Речь не о ренегатах анархизма, а о тех анархистах-соглашателях, которые формально сохраняют свои идеологические позиции и в то же время обслуживают советскую власть. Достоинно внимания, что этой точки зрения держались, *за редкими исключениями*, почти все русские анархисты во время Октябрьской революции и в первое время после нее.

Казалось бы при таких взаимоотношениях анархизм в советской России должен был бы пользоваться особенно благоприятными условиями для своего развития. На деле оказалось обратное. Никогда слова Кропоткина: *прогресс в человечестве неразделен; он возможен только тогда, когда он схватывает всех*, не находили себе более яркое подтверждение.

Мы не имеем в виду в настоящей беглой статье дать полную оценку положения анархистов в России; при всем нашем желании это едва ли было бы возможно.

Борьба между сторонниками власти и анархистами неизбежна. Действительность рассеяла многие иллюзии, и ряды советских анархистов все более и более рedeют.

Мы бы только хотели, чтобы эта борьба носила более современный, более культурный характер. Россия, при всей своей отсталости, не страна краснокожих, где, по горькому ироническому замечанию Кропоткина, люди доказывали бы свою правоту томагавками. В наше время тюрьма и ссылка, в ответ на свободно высказанное мнение, не лучший прием воздействия, чем удар дубиной. 300 лет тому назад Галилея бросили в тюрьму, подвергли пыткам и унижениям за то только, что он осмелился от-

крыть на созданном Творцом солнце пятна. Неужели мы, анархисты, не имеем права, не рискуя своей свободой, находить, что и на „советском солнце“, деле человеческих рук, тоже имеются пятна, много пятен?

Руководители власти, провозглашающие наш идеал своим конечным идеалом, прекрасно отдают себе отчет в нашем праве на критику и искание иных, лучших путей для революции. Пусть они используют свою хваленую партийную и служебную дисциплину для того, чтобы призвать к порядку не в меру усердных исполнителей своей воли... Другой товарищ из Иваново-Вознесенска спрашивает: „имеют ли право местные власти отбирать анархистскую литературу старого и нового издания, как брошюры, так и капитальные труды, которые у вас в Москве свободно продаются, а у нас воспрещается в личных библиотеках их иметь и при первом обыске все конфискуется?“

Не наступило ли время перейти к соблюдению революционной справедливости, не доводя молодых товарищей, особенно в провинции...

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Александр Моисеевич Атабекян
К положению анархистов в России
1922

Скопированно 24 июля 2018 из <http://oldcancer.narod.ru/Atabekian/P/22-10.htm#8>

ru.theanarchistlibrary.org